

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРАВОСУДИЕ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ

УДК 347.9

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В. С. Анохин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 июля 2013 г.

Аннотация: *исследуется значение и связь конституционных принципов суда и судопроизводства для совершенствования судебного законодательства, его правопонимания и правоприменения; анализируются проблемы судебной системы, предлагаются пути их устранения; обосновывается необходимость реформирования судебной системы.*

Ключевые слова: *принципы суда и судопроизводства; авторитет суда; эффективность правосудия; реформа судебной системы.*

Abstract: *investigate the meaning and connection of constitutional principles of court and legal proceedings for the improvement of judicial legislation, its right understanding and right application, analyzing the problems of the judicial system, suggests ways to address them, justifying the necessity of reforming the judicial system.*

Key words: *principles of court and legal proceedings; authority of court, efficiency of justice, reform of judicial system.*

К 20-летию принятия Конституции РФ
и 55-летию образования юридического
факультета ВГУ

В связи со значимыми для всей страны и научной и юридической общественности Воронежского региона юбилейными событиями уместно обратить внимание на некоторые особенности реализации конституционных установок и демократических преобразований, происходящих в стране в целях построения правового государства и обеспечения прав и свобод человека, создания гражданского общества. Реализация этих задач требует строжайшего соблюдения норм материального и процессуального права, которые призваны обеспечить органы судебной власти, одной из четырех ветвей государственной власти Российской Федерации (ч. 1 ст. 11 Конституции РФ).

157

В свою очередь, судебная власть в Российской Федерации осуществляется федеральными судами в лице Конституционного Суда Российской Федерации; Верховного Суда Российской Федерации, включая суды субъектов Российской Федерации, районные суды, военные суды и специализированные суды, составляющие систему судов общей юрисдикции; Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, включая

федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды, апелляционные суды), которые в целом составляют систему федеральных арбитражных судов, а также дисциплинарного судебного присутствия и мировых судей.

Судебная система и суды образуются, а судьи назначаются и действуют в соответствии с важнейшими принципами, которые отражены в Конституции Российской Федерации, в действующем законодательстве о судебной системе и судах, в процессуальном законодательстве, регулирующем судопроизводство, а также в доктрине судебной власти, подтверждаемой выверенной судебной практикой.

Следует иметь в виду, что закрепленные в Конституции Российской Федерации и в действующем федеральном законодательстве о судебной власти и судебной системе принципы не имеют четкого деления на принципы организации суда и принципы судопроизводства, но в правовой доктрине такая классификация основных начал правосудия существует¹.

В преддверии 20-летия принятия Конституции Российской Федерации представляется целесообразным проанализировать практическое применение, правопонимание и значение основных принципов правосудия, выявить возникающие проблемы и противоречия, определить пути их устранения в целях повышения авторитета судебной власти и эффективности правосудия.

Кроме Конституции Российской Федерации основные правовые принципы организации суда и судопроизводства предусмотрены конституционными федеральными законами: от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Ими являются следующие:

- 1) осуществление судебной власти только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей и только компетентным судом;
- 2) единство судебной системы; единство статуса судей;
- 3) самостоятельность судов и независимость судей, подчинение их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону;
- 4) назначение федеральных судей всех уровней Высшим органом законодательной власти или Президентом государства;
- 5) неприкосновенность судей;
- 6) несменяемость судей, в том числе и мировых;
- 7) образование судов всех уровней Высшим органом законодательной власти страны, а мировых судей – представительным органом субъектов Российской Федерации;
- 8) национальный язык судопроизводства;

¹ О принципах правосудия см.: *Анохин В. С.* Арбитражный процесс. Воронеж, 2007. С. 42–47; *Его же.* Административные суды. М., 2011. С. 29–61.

- 9) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 10) состязательность и равноправие сторон;
- 11) финансирование судов только из федерального бюджета с целью обеспечения возможности полного и независимого осуществления правосудия;
- 12) обязательность судебных постановлений компетентных судов;
- 13) равенство всех перед законом.

В процессе развития демократии, совершенствования законодательства и осуществления мероприятий судебной реформы конституционное законодательство, законодательство о судах и о судебной деятельности претерпевало совершенствование, углубление и расширение, приобретало новое, иногда иное, понимание и содержание на грани противоречий Конституции Российской Федерации, что не всегда положительно сказывается на судебной системе в целом и на состоянии правосудия страны. Именно такие противоречия и пути их устранения будут рассмотрены в представленной статье.

Во-первых, следует обратить внимание на несоответствие принципа единства судебной системы: в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» единство судебной системы обеспечивается конституционным законодательством, но в единую судебную систему Федеральным законом от 17 декабря 1988 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» включены мировые судьи, деятельность которых, порядок создания и назначения на должность иные, чем судов и судей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, и регулируется не конституционным, а федеральным законом.

Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» содержит противоречие конституционному принципу о финансировании судов только из федерального бюджета. Денежное содержание мировых судей осуществляется из федерального бюджета, а содержание аппарата мировых судей обязаны осуществлять субъекты Российской Федерации. Представляется, что если система мировых судей необходима, то она должна входить в единую судебную систему². В этом случае должен быть единым порядок назначения всех судей, в том числе и мировых, что обеспечит единство правового статуса всех судей России. Это требование касается и уставных (конституционных) судов субъектов Российской Федерации. На конституционном уровне следует определиться: либо это суды единой судебной системы, либо это особые суды или контролирующие органы.

Во-вторых, вызывает сомнение правомерность действующего законодательства о судах и судьях и их соответствие Конституции Российской Федерации о порядке назначения должностных лиц судов всех уровней: председателей судов, их заместителей.

² О целесообразности или нецелесообразности введения института мировых судей см.: *Стариков Ю. Н.* От административной юстиции к административному судопроизводству. Воронеж, 1998. С. 19.

Конституция Российской Федерации этот вопрос напрямую не регулирует, подчеркивает лишь несменяемость и неприкосновенность судей, а порядок назначения, приостановления и прекращения полномочий относит к федеральному законодательству.

Так, Федеральным законом от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с последующими изменениями) установлено, что должностные лица (председатели судов, их заместители) судов всех уровней назначаются на соответствующую должность Президентом России или Советом Федерации (для высших судебных органов), тогда как весь остальной судейский корпус формируется, назначается Президентом России. При этом все должностные лица судов назначаются на должность на шестилетний срок, и одно и то же лицо может быть назначено на одну и ту же должность неоднократно, но не более двух раз подряд, если иное не установлено федеральным законом (ст. 6.1). Иное установлено Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ст. 21 и 22 в редакции от 08. 06. 2012). Новые правовые нормы исключают ограничение пребывания в должности председателя и заместителей председателя Верховного Суда Российской Федерации, а также председателей судов субъектов Российской Федерации и председателей судов военных округов и флотов двумя шестилетними сроками подряд. После шестилетнего срока они могут быть назначены на следующие шесть лет. Такой же порядок назначения установлен Федеральным конституционным законом от 25 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 23). Всех остальных судов единой судебной системы, а это суды районного звена, гарнизонные военные суды и все суды системы арбитражных судов эти изменения не коснулись, хотя ранее порядок назначения должностных лиц всех судов без исключения был одинаковым. Кстати, непонятно, зачем законодателю в свое время потребовалось исключать должность первых заместителей председателей судов судебной системы, а потом снова возвращать этот институт. Неоднозначно воспринимается и исключение ограничений по возрасту (70 лет) для председателей Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Представляется, что такие одиозные изменения законодательства могут зародить недоверие в судебном сообществе и поколебать реальность принципа единства судебной системы и статуса судей.

Следует заметить, что анализ действующего законодательства о статусе судей и правоприменительной практики по этому вопросу свидетельствует о том, что правовой статус судей не является и не может быть единым для всего судейского корпуса судебной системы.

Полагаем, что в составе судейского корпуса выделяются следующие одинаковые по правовому статусу группы судей:

а) судейский состав Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

б) судебский состав судов субъектов Российской Федерации, военных окружных и флотских (военных) судов в составе судов общей юрисдикции, арбитражных судов субъектов Российской Федерации и арбитражных окружных судов (апелляционных и кассационных);

в) судебский состав районных (городских) судов, гарнизонных (военных) судов, мировые судьи и судьи уставных (конституционных) судов;

г) председатели судов всех уровней судов судебной системы страны и их заместители.

Такая структура судебного корпуса вполне соответствует действующему законодательству и конституционному принципу единства правового статуса судей соответствующего уровня.

Представляется нецелесообразным сохранение порядка формирования руководящего состава судов Президентом России и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Эти полномочия следует передать Пленумам высших судебных органов. При этом нецелесообразно ждать конкретного срока, чтобы устранить от должности не состоявшегося руководителя: одно дело быть хорошим судьей, однако не каждый хороший судья может быть хорошим руководителем. А хорошего руководителя вряд ли нужно переназначать на прежнее место через определенный срок.

Передача указанных полномочий Пленумам высших судебных органов вполне логична и демократична: они будут решать эти вопросы по собственной инициативе или по инициативе нижестоящих судов, но обязательно с учетом мнения соответствующих квалификационных коллегий.

Опасения, что предлагаемое изменение порядка назначения руководителей судов высшими судебными органами нарушит независимость судов – беспочвенны. В соответствии с Конституцией Российской Федерации судья является независимым, а суд самостоятелен при осуществлении правосудия по вопросам судебной практики. Высшие суды – это надзорные и контролирующие органы. Поэтому руководитель нижестоящего суда не может не быть подчиненным вышестоящему и высшему суду судебной системы. В системе правосудия, судебной власти необходима вертикаль власти. Она может быть реализована через предлагаемый порядок назначения руководящих должностных лиц нижестоящих судов высшими судебными органами.

Опасения, что длительные сроки пребывания председателей судов и их заместителей в одной должности на одном месте приведут к «обрастанию» знакомствами, кумовством, панибратством в отношениях с руководителями бизнеса и деловых кругов регионов, всерьез принимать не стоит. В нашей судебной системе были и есть такие порядочные и крепкие руководители судебных органов, как В.Ф. Яковлев, В. И. Полудняков и др. Но найдутся и такие, которые проявят свои не лучшие качества вскоре после назначения на руководящую должность.

В-третьих, неоднозначно понимаются правовые нормы ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации: «Никто не может быть лишен права на

рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом» и ст. 3 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» об обязательном соблюдении всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства. Действующие федеральные конституционные законы «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ст. 4) и «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 4) устанавливают, что суды общей юрисдикции осуществляют правосудие, разрешая споры и рассматривая дела, отнесенные к их компетенции. Они рассматривают, кроме уголовных дел, все гражданские и административные дела о защите нарушенных прав и свобод и охраняемых законом интересов, за исключением дел, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации рассматриваются другими судами. Суды общей юрисдикции рассматривают также иные дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами к их ведению. Арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами. При этом в ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ указывается, что арбитражными судами осуществляется правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом РФ и другими федеральными законами по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. В разделе 111 Арбитражного процессуального кодекса РФ также установлено, что арбитражные суды рассматривают и дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Таким образом, нельзя согласиться с утверждением действующих законов о судах общей юрисдикции и Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что суды общей юрисдикции рассматривают все гражданские и административные дела. Компетенция судов общей юрисдикции четко отличается от компетенции арбитражных судов только полномочием рассматривать уголовные дела. В распределении полномочий по всем другим делам такая четкость отсутствует, что приводит порой к конкуренции при определении подсудности гражданских и административных дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, позволяет некоторым недобросовестным участникам процесса манипулировать с подсудностью³, а судьям использовать свои дискреционные полномочия не в интересах

³ См.: *Султанов А. Р.* Манипуляции с подсудностью // Закон. 2008. № 3. С. 103–119.

правосудия. Такие случаи не носят массового характера, но, как правило, связаны с принятием незаконных решений по делам имущественного и публичного характера, а потому не должны иметь места вообще в судебной практике.

Недопущение таких случаев совершенно очевидно, если иметь в виду, что судебные акты судов всей судебной системы после вступления в силу обязательны для исполнения всеми гражданами, организациями и должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления и в необходимых случаях обладают преюдициальной силой, преодолеть которую пока невозможно.

Выход из создавшейся ситуации видится в закреплении в законодательстве о судах и в процессуальных кодексах известного международному праву положения о том, что обязательную силу приобретают вступившие в законную силу судебные акты только компетентных судов⁴. Тогда неуполномоченный, некомпетентный суд, зная, что его решение не будет иметь обязательной силы и не будет исполнено, не рискнет принимать и рассматривать неподведомственное и неподсудное ему дело, а истцы и заявители будут знать о бесполезности обращения в некомпетентные суды.

Следует учитывать также то, что в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Полагаем, что правило о компетенции суда рассматривать только подсудные ему дела должно стать важнейшим принципом судебной деятельности наряду с принципом законности. И этот принцип должен найти закрепление в законодательной норме, устанавливающей обязательность судебных актов. В ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» необходимо указать на обязательность для всех на всей территории страны судебных актов, принятых **компетентным (уполномоченным)** судом и вступивших в законную силу.

В-четвертых, к окончательному исключению конкуренции о подсудности между арбитражным судом и судами общей юрисдикции может привести реформа всей судебной системы и создание судов по предметному принципу рассматриваемых ими дел, т.е. создание вместо арбитражных судов и судов общей юрисдикции трех ветвей судебной власти путем образования трех видов судов: административных, гражданских и уголовных. Предлагаемая система судов вполне соответствует конституционной норме, содержащейся в ст. 118 Конституции Российской Федерации: правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Каж-

⁴ См.: Анохин В. С. Законность в судопроизводстве : правопонимание и правоприменение // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 36–39.

дый вид суда будет действовать по своим отдельным правилам судопроизводства, процедура которых будет прописана в гражданском процессуальном кодексе, в уголовном кодексе и в кодексе административного судопроизводства⁵.

Деление судебной системы на виды судов по предмету рассматриваемых дел позволит сосредоточить рассмотрение всех однородных дел в одном суде. В компетенцию гражданского суда войдут все частноправовые споры между физическими и юридическими лицами, которые в настоящее время рассматриваются и арбитражными судами, и судами общей юрисдикции, и мировыми судьями. Административные и другие публично-правовые дела, которые в настоящее время рассматриваются всеми существующими видами судов, следует отнести к компетенции административных судов; уголовные дела останутся в компетенции уголовного суда. В такой системе не будет места для конкуренции о подсудности; каждая ветвь судебной власти будет иметь строго ограниченный перечень своих полномочий, свое высшее руководство и надзорные полномочия⁶.

Мировые судьи должны быть включены в соответствующие суды, создаваемые по предметному принципу. Аналогичная система специализированных судов существует в странах Западной Европы и в США и позитивно оценивается международной практикой.

Не выпадут из единой судебной системы и конституционные (уставные) суды во главе с Конституционным Судом Российской Федерации. Они составят свою ветвь судебной власти с самостоятельной процедурой судопроизводства, как и установлено Конституцией Российской Федерации.

Большое значение для организации судебной власти и осуществления правосудия имеют и другие принципы, которые хотя и не противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству о судах, но требуют особого внимания, правильного понимания и применения в судебной практике.

В первую очередь речь идет о законности. Этот принцип является общим принципом всех отраслей права, деятельности всего государственного аппарата, он же является основополагающим принципом хозяйствования. В нем выражены обращенные к суду важнейшие требования, исполнение которых является средством и обязательным условием законного и обоснованного и тем самым правильного и убедительного судебного решения, условием совершения акта подлинного правосудия.

Соблюдение принципа законности для любого суда имеет особое значение, поскольку вытекает из самой сущности и задач судопроизводства, заключается в безусловном соблюдении всеми судами законов Россий-

⁵ См.: Салищева Н. Г. Административное судопроизводство требует кодификации // ЭЖ-Юрист. 2003. № 12 ; Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство. Проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011. С. 103–146.

⁶ См.: Анохин В. С. Судебная система Российской Федерации : проблемы и пути совершенствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 6–11.

ской Федерации. Нарушения этого принципа должны решительно пресекаться и не допускаться. Вместе с тем незаконные судебные акты и приговоры все еще случаются, и тому есть объективные и субъективные причины. Вот две из них: объективная – чрезмерная нагрузка на судей, которым приходится рассматривать огромное количество дел, не позволяет им уделить каждому делу необходимое внимание при достаточно коротких сроках, отведенных для рассмотрения гражданских и административных дел. В отдельных случаях арбитражным судьям, например, приходится рассматривать до 200 дел в месяц. Не меньшая нагрузка у мировых судей и в некоторых районных судах общей юрисдикции. Из такой ситуации вытекает и сугубо субъективная причина – поспешность судей при разбирательстве дел и надежда на то, что существующие проверяющие судебные инстанции решение поправят. Представляется, что судебная система должна быть построена и организована так, чтобы обжалования судебных решений были исключением, а не правилом.

Современник Петра I И. Т. Посошков еще в 1724 г. писал: «Судить надо так, чтобы никакой другой судья не мог перевершить дело»⁷. В современных условиях такая цель может быть поставлена, но ее достижение будет возможным при создании судам и судьям оптимальных условий для работы с соответствующей нагрузкой.

Важным требованием судопроизводства является соблюдение сроков рассмотрения дел. С ними связано установление определенности в правоотношениях, особенно в отношениях организаций по осуществлению бизнеса и иной экономической деятельности. При этом, как правильно подмечено в литературе, нельзя забывать о важности обеспечения надлежащего баланса между правом на законное судебное решение и принципом правовой определенности, на что постоянно обращают внимание Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам человека⁸.

Достижение правовой определенности во взаимоотношениях партнеров по бизнесу зависит не только от сроков рассмотрения гражданских и административных дел, но и от того, как скоро судебное решение вступит в законную силу, приобретет всеобщую обязательность для исполнения.

Однако наша правовая система позволяет недобросовестным участникам судебного разбирательства затягивать процесс установления правовой определенности во взаимоотношениях, используя законное право на тройное обжалование судебных актов: в апелляционную, кассационную и надзорную инстанции. При этом первые две проверяющие инстанции находят порой совершенно формальные поводы для отмены решений о возвращении дел на новое рассмотрение в первую инстанцию либо для отмены промежуточных судебных актов, пренебрегая при этом не только сложившейся судебной практикой, но и указаниями вышестоящих судеб-

⁷ Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. СПб., 2004 (репринтное воспроизведение издания 1951 г.). С. 74.

⁸ См.: Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. М., 2012. С. 183.

ных инстанций. Такое правопонимание и отношение к принципу законности при осуществлении правосудия недопустимо.

Следует обратить внимание на одно серьезное обстоятельство. Современное законодательство недооценивает значения принципа объективной истины. Действующие процессуальные кодексы (арбитражный, гражданский и уголовный), в отличие от процессуальных кодексов РСФСР, не называют установления истины как принципа правосудия. Этот принцип в действующем процессуальном законодательстве «растворился» в таких принципах, как принцип законности и обоснованности решений, принципы диспозитивности и состязательности сторон. В них также отсутствует норма, обязывающая суд принимать все законные меры для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Некоторые ученые, основываясь на нормах АПК РФ, не требующего от суда принятия активных мер к выяснению действительных обстоятельств, высказывают мнение о том, что установление объективной истины не является целью гражданского судопроизводства⁹. В то же время принцип объективной истины со всей очевидностью выясняется при анализе норм ст. 286 и 287 АПК РФ, определяющих полномочия кассационной инстанции: они позволяют исправлять правовые ошибки нижестоящих судов. Поэтому предполагается, что кассационный суд не вправе проверять обоснованность обжалованных решений, т.е. полноту исследования фактических обстоятельств и правильность оценки доказательств. Думается, что такой «облегченный» подход к обеспечению полноты исследования обстоятельств и правильности оценки доказательств явился результатом большого количества жалоб на судебные акты и необходимость создания двух проверяющих судебных структур. Именно важность установления объективной истины обусловила то, что кассационные суды проверяют не только законность, но и обоснованность судебных актов. Будучи незыблемым условием вынесения правильных судебных актов, соответствующих закону и реальным фактам, принцип объективной истины служит в то же время предпосылкой осуществления воспитательной роли правосудия: убедительным может быть только такое решение, которое соответствует действительно совершившимся фактам, обстоятельствам и материалам дела, до вынесения которого суд сделал все необходимое для выяснения этих фактов и обстоятельств, и свои суждения о них обосновал достоверными доказательствами¹⁰. Представляется, что принцип объективной истины должен занять свое место в ряду основных принципов судопроизводства и правосудия.

Спорным и проблематичным представляется наличие в судебной системе двух проверяющих инстанций: апелляционной и кассационной. В европейских правовых системах, например, кроме первой инстанции су-

⁹ См.: Решетникова И. А. Доказывание в судебной практике по гражданским делам. М., 2000. С. 2.

¹⁰ См.: Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. С. 234 ; Анохин В. С. Арбитражный процесс. С. 57.

ществуют только кассационная и высшая надзорная инстанции. Полагаем, что и в нашей стране следует ввести такую же структуру проверяющих судебных инстанций. Кроме того, вряд ли целесообразно сохранять обязательный порядок последовательного обращения с жалобами на судебные акты в апелляционную и кассационную инстанции до обращения в надзорную инстанцию для всех добросовестных участников судебного процесса, сохраняя при этом просто мизерные размеры государственной пошлины по этим жалобам. Думается, что при увеличении размера государственной пошлины по апелляционным и кассационным жалобам до половины ее размера при подаче иска, заявления, число обращений о проверке правильности судебных актов значительно сократится. При этом участники процесса должны иметь право выбора судебной инстанции для обжалования судебного акта. Освободившихся при этом судей проверяющих инстанций можно будет использовать в судах первой инстанции.

Относительно государственной пошлины считаем уместным привести здесь высказывание уже цитированного И. Т. Посошкова: «...в случае необоснованного обжалования решения судьи госпошлину и судебные издержки надо увеличивать в два раза. А в случае повторного необоснованного оспаривания вершения госпошлину и судебные издержки увеличить в четыре раза, а заявителя подвергать бесчестию»¹¹. (Существующий реестр недобросовестных предпринимателей оказывает реальное воспитательное воздействие на последних. Думаем, что подобный реестр судебных сутяжников сократит их число.)

Арбитражное процессуальное законодательство содержит также существенное противоречие. В законе закреплен важнейший процессуальный принцип пересмотра судебных актов: в апелляционном порядке подлежат пересмотру судебные акты, не вступившие в законную силу (ст. 257 АПК РФ), а в кассационном порядке подлежат пересмотру вступившие в законную силу судебные акты (ст. 273 АПК РФ). Таким образом, законом изначально установлено, что судебные акты, вступившие в законную силу, не могут быть пересмотрены в апелляционном порядке. Для подачи апелляционной жалобы установлен месячный срок. При нарушении этого срока стороны теряют право на обращение в апелляционную инстанцию. Но у них есть возможность обжаловать вступивший в законную силу судебный акт в кассационную инстанцию. И это вполне справедливо и закономерно. Однако ч. 2 ст. 259 АПК РФ позволяет апелляционному суду при определенных условиях восстановить пропущенные сроки и пересмотреть уже вступивший в законную силу судебный акт.

Представляется, что такое противоречие законодательства может быть устранено без каких-либо нарушений прав участников судебного процесса, поскольку у последних сохраняется право на кассационное обжалование.

¹¹ Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. С. 75.

Сокращение числа судебных инстанций по проверке жалоб на решения судов первой инстанции вполне отвечает еще одному важному принципу судопроизводства – процессуальной экономии, который напрямую содействует установлению определенности во взаимоотношениях участников гражданского оборота.

В последние годы в арбитражное процессуальное законодательство внесен ряд заслуживающих внимания и поддержки нововведений процессуальной экономии и сокращения нагрузки на судей в судах первой инстанции. В числе прогрессивных следует назвать институт пересмотра решений суда по новым обстоятельствам наряду с пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам. Раньше новые обстоятельства могли служить основанием лишь для предъявления нового иска, теперь пересмотр по новым обстоятельствам может быть осуществлен в рамках уже имеющегося арбитражного дела без уплаты государственной пошлины, без соблюдения обязательного претензионного порядка разрешения разногласий и без отмены вступившего в законную силу судебного акта, что весьма существенно. Но самое важное и интересное заключается в том, что такое заявление рассматривается в рамках имеющегося дела тем же судом, в котором принято подлежащее пересмотру дело, несмотря на то, что новые обстоятельства не были предметом разбирательства в суде первой инстанции, и даже если такое заявление поступило непосредственно в апелляционную или кассационную инстанцию. Такое заявление подлежит возврату заявителю для направления в суд, принявший вступивший в законную силу судебный акт.

По результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступивших в законную силу решения, постановления, определения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам арбитражный суд или принимает решение, постановление об отмене ранее принятого им судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, или выносит определение об отказе в удовлетворении заявления.

В случае отмены судебного акта по указанным основаниям дело повторно рассматривается тем же арбитражным судом, которым отменен ранее принятый судебный акт, в общем процессуальном порядке.

Таким образом, если в деле появляются новые или вновь открывшиеся обстоятельства, заинтересованному лицу надлежит обратиться с соответствующим заявлением в тот арбитражный суд, который рассмотрел дело по первой инстанции. Логичен вывод: если такое заявление изложено в апелляционной жалобе, она должна быть возвращена без рассмотрения. Однако законодатель с внесением рассматриваемого изменения не внес соответствующую норму в ст. 264 АПК РФ (возвращение апелляционной жалобы), и апелляционные суды, вопреки логике и закону, принимают и рассматривают по существу такие жалобы, что абсолютно неправильно с точки зрения законности в деятельности судов. Следует отметить, что в Гражданский процессуальный кодекс РФ подобное новшество не вносилось, что не способствует сближению позиций двух однородных судебных процессов.

На процессуальную экономию нацелен и упрощенный порядок рассмотрения арбитражных дел. В упрощенном порядке может быть рассмотрен бесспорный иск, когда требования истца признаются ответчиком либо иск заявлен на определенную незначительную сумму (до трехсот тысяч рублей для юридических лиц и на сумму до ста тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей). В упрощенном порядке дело рассматривается по ходатайству истца при отсутствии возражений ответчика или по предложению арбитражного суда при согласии сторон, т.е. сумма бесспорного иска не имеет принципиального значения и может меняться в законодательном порядке. Но для активного применения упрощенного производства существует серьезное препятствие: в порядке упрощенного производства может рассматриваться дело, содержащее полный пакет документов, подтверждающих искивые требования и возражения ответчика или его согласие, т.е. названный правовой институт может применяться только при условии полного раскрытия доказательств сторонами в судебном деле. Полное представление доказательств в суд до начала рассмотрения дела в арбитражной судебной практике – явление крайне редкое, поэтому упрощенное производство в арбитражном судопроизводстве обречено на неудачу.

В гражданском процессе в соответствии с действующим процессуальным законодательством используются институты судебного приказа и заочного производства. Но судебный приказ может быть отменен при поступлении в установленный срок возражений должника относительно его исполнения, и тогда неминуемо следует исковое производство в общем порядке. Поэтому в части процессуальной экономии здесь возникает вопрос.

В порядке заочного производства дело может быть рассмотрено в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о месте и времени судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие. В этом случае судебное заседание проводится в обычном порядке с участием явившихся лиц. Но заочное решение суда общей юрисдикции может быть отменено в установленном порядке, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.

При отмене заочного решения суд возобновляет рассмотрение дела по существу, и принятое в этом случае решение не будет заочным.

Рассмотренные нормы гражданского процессуального законодательства, с учетом субъектного состава участников процесса, несомненно являются демократичными, влияют на процессуальную экономию, способствуют сокращению сроков рассмотрения гражданских и арбитражных дел.

В арбитражном процессуальном законодательстве также есть правовые нормы, способствующие сокращению сроков рассмотрения арбитра-

ражных дел и упреждению злоупотреблений своими правами участниками процесса в части затягивания процедуры рассмотрения дел. Процессуальная экономия достигается, в частности, оставлением заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным в ст. 148 АПК РФ, в числе которых важное значение имеет право суда оставить исковое заявление без рассмотрения, если истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу. Арбитражное процессуальное законодательство также предусматривает, что исковое заявление о взыскании судебных расходов должно рассматриваться в основном деле.

Не вызывает сомнений, что нормы процессуального законодательства об упрощенном судопроизводстве, приказном порядке, о пересмотре дел по новым обстоятельствам, об альтернативных способах разрешения гражданских и административных дел, о коллективных исках направлены на сокращение количества обращений в суды за восстановлением и защитой интересов граждан и юридических лиц. Однако перечисленные правовые нормы вряд ли обеспечат сокращение числа судебных дел без введения всеобщего обязательного досудебного порядка урегулирования разногласий по частноправовым и административно-правовым спорам, позволяющего сторонам обращаться в суд только с раскрытыми доказательствами¹².

Анализ состояния действующего законодательства о судебной системе, судах и судопроизводстве свидетельствует о том, что совершенствование правосудия и повышение авторитета судебной власти могут быть обеспечены только комплексом мер по совершенствованию законодательства о судопроизводстве и реформой судебной власти в рамках важнейших принципов Конституции Российской Федерации. Проведение судебной реформы становится необходимостью. Но при этом, как указывал русский правовед и государственный деятель К. П. Победоносцев, необходимо учесть опыт передовых правопорядков и недостатки собственного судопроизводства¹³, а они – налицо.

2013. № 2

170

Судебная реформа необходима и для роста авторитета суда и судебной системы. В настоящее время авторитет суда подрывается перегрузкой судов, приводящей к волоките и справедливому недовольству людей, медленными переменами к лучшему в правосознании и правовой культуре народа, правовым нигилизмом. Когда стороны судебного процесса будут уверены, что их спор рассматривает совершенно объективный, честный, независимый судья, то и любое решение ими будет приниматься

¹² О преимуществах претензионного порядка урегулирования разногласий см.: Анохин В. С. Правовая работа в народном хозяйстве в новых экономических условиях. Воронеж, 1991. С. 230 ; *Его же*. Арбитражный процесс. С. 585–593.

¹³ См.: Победоносцев К. П. О реформах в гражданском судопроизводстве // Русский вестник. 1859. Т. 22, кн. 2. С. 162.

как должный результат, пусть обидный, но неоспоримый. А подлинность правосудия могут обеспечить преданные делу судьи, знающие законодательство, имеющие практический опыт, умеющие применять правовые прецеденты и судебское усмотрение¹⁴. Таково мнение авторитетнейших судей и свидетельство реальной действительности. Необходимость реформаторских преобразований очевидна и на фоне текущего реформирования гражданского законодательства, кардинальных изменений процессуального законодательства и законодательства о судебной власти.

¹⁴ См.: Полудняков В. И. Современная российская судебная реформа : на пути в мир правосудия. СПб., 2002. С. 21, 37.

Воронежский государственный университет

Анохин В. С., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

*E-mail: avstefanovich@yandex.ru
Тел.: 8(473) 220-84-74*

Voronezh State University

*Anohin V. S., Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation*

*E-mail: avstefanovich@yandex.ru
Tel.: 8(473) 220-84-74*